

...не ведая ни бури, ни штормов —

лениво плещется в объятиях песков...

Пятнадцатый год правления «Чэнхуа¹»

Императорский дворец, полдень

Наконец-то пал восставший против Сына Неба Нин Чэнь.

Покойный император сам отметил его выдающийся талант. Тогда ещё молодой, только сдавший государственный экзамен Нин Чэнь получил учёную степень и право вступить в должность. И император даровал ему должность первого министра.

Так в столь юном возрасте у Нин Чэня в руках оказалась почти безграничная власть: его любил и поддерживал народ, ему подчинялся императорский двор.

И вот, наконец он был повержен: сто тысяч стрел пронзили его тело. Нин Чэнь встретил смерть на ступенях императорского дворца, прямо перед тронным залом.

В этот день на небе ярко светило солнце, слепя и обжигая, по ступеням растекалась алая кровь. И, умирая, он видел восседающего на своём золотом троне императора Ли Утина. Тот смотрел словно дракон, только сейчас заметивший надоедливую букашку.

— Нечестивый министр Нин Чэнь, — разнёсся по дворцу высокий тонкий голос главного дворцового евнуха Дэ Цюаня, — убит. Мы были свидетелями его многократных злонамеренных деяний. Он действовал ради собственной корысти. Обманом и сладкими речами он совратил с праведного пути других чиновников. Вступил в сговор с врагами империи. Мятежник Нин Чэнь получил справедливое возмездие, такова воля Небес и Императора!..

Ли Утин поднялся с трона и направился в свои покои. Больше Нин Чэнь не имел власть, больше он ничего не мог сделать.

Ли Утин уходил всё глубже по переходам во внутреннем дворце, и голос Дэ Цюаня, снова и снова зачитывающего указ, звучал всё тише и тише.

Императорский дворец, ночь

Тёмное бескрайнее небо вдруг озарила вспышка молнии.

Спящий на широкой и роскошной императорской кровати Ли Утин распахнул глаза, неожиданно для себя просыпаясь. Нахмурившись, он сел на кровати и осмотрелся.

Перед ним была знакомая сумрачная комната. Но почему-то Ли Утину было не по себе.

Он помассировал лоб, передёрнул плечами. Перед глазами, словно это было только что, стояла сцена смерти Нин Чэня.

Было тихо: ни звука, ни шороха, ни грома.

Наконец, тряхнув головой, он встал с кровати. И, накинув на плечи ярко-жёлтый халат с вышитым драконом, позвал:

— Дэ Цюань!

Стоило ему позвать — и в спальню вошёл евнух.

— Вы звали, Ваше Величество? — тихо произнёс тот, склонившись перед Ли Утином.

В сумраке комнаты совсем нельзя было различить выражения лица Ли Утина.

— Ваше Величество?

После непродолжительного молчания Ли Утин ответил:

— Ничего, можешь идти.

Видимо, ему просто приснился плохой сон. За пятнадцать лет на троне он прошёл через много бурь и штормов².

Успокоив этим самого себя, Ли Утин направился обратно к кровати.

— Как прикажет Ваше Величество, — донёсся из-за спины голос Дэ Цюаня. — Отдыхайте, завтра великий день! Завтра вас ждёт торжественная церемония вступления на трон...

Ли Утин остановился, так и не дойдя до кровати.

Он вступил на трон пятнадцать лет назад, выбрав своим девизом «Чэнхуа» — «Следуй судьбе и обучай».

И после долгого молчания, он снова позвал:

— Дэ Цюань.

— Чем ваш покорный слуга может помочь, Ваше Величество?

— Зажги лампу.

Дэ Цюань покорно зажгёт лампу и с поклоном протянул её Ли Утину. Станный, внимательный взгляд наследного принца вызывал в нём беспокойство.

Ли Утин молчал, ясно видя в свете лампы пока ещё лишённое морщин лицо Дэ Цюаня.

И вдруг наконец-то осознал: он оказался в прошлом.

[1] Девиз правления императора Ли Утина: «Следуй судьбе и обучай»

[2] обр. жизнь была далеко не спокойной